

когда лицо отбывает срок, находясь у себя дома. Мониторинг за его перемещением производится с помощью отдельных спутников. И, по сути, государство платит только за содержание этих аппаратов. Очень удобно и экономично. И как раз использование подобных браслетов в наших условиях помогло бы разгрузить исправительные колонии по всей России. Эта мера может иметь как временный, так и долгосрочный характер, ее эффективность подтверждена опытом других стран.

Во-вторых, необходимо создать, помимо федеральной службы исполнения наказаний, специальную государственную службу под юрисдикцией Министерства юстиции РФ, которая будет заниматься проблемой именно данных видов наказаний: определять по всей России места, где в будущем нужно построить специальные исправительные центры и арестные дома (в соответствии с требованиями всех касающихся этого нормативных актов); задачу строительства и обучения персонала или переобучения уже имеющихся работников. А контроль за деятельностью этой службы и ее расходами поручить Министерству юстиции. И для большей эффективности необходимо, чтобы Президент либо Председатель Правительства, или один из его заместителей взял этот вопрос под свой контроль. Следует выделить отдельный баланс данной службе и установить конкретные сроки выполнения поставленных задач, наказывая ответственных за просрочку.

Г.Г. Харьковская

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ: АБСТРАКТНО-ПОСТУЛАТИВНЫЙ АСПЕКТ (Сообщение 1)

The article deals with the intellectual property in the abstract – postulative aspect.

Инновационный путь социально-экономического развития является главным приоритетом России на ближайшую перспективу. Поставлена задача повысить эффективность научно-технического комплекса страны, рационально использовать имеющийся интеллектуальный потенциал освоения методов повышения конкурентных преимуществ отечественных товаров и услуг на основе интеллектуальной собственности, отвечающих международным тенденциям либерализации и глобализации.

Кардинальные изменения в общественной и культурной жизни, быстро меняющаяся технологическая база профессиональной деятельности ориентируют систему высшего образования на подготовку специалиста не только профессионально грамотного, но и творчески развитого, активного, критично и мобильно мыслящего, способного ориентироваться в стремительно нарастающем потоке информации.

Среди дисциплин, способствующих развитию таких качеств у студентов факультета прикладных искусств АМГУ, особое значение имеют курсы регионального компонента общепрофессионального блока «Патентоведение» и «Патентоведение и авторское право», непосредственно и напрямую связанные с интеллектуальной собственностью. Благодаря этим курсам будущие инженеры легкой промышленности (конструкторы, технологи) и дизайнеры изучают основные положения современного процесса защиты продуктов творческого труда, в том числе и своего собственного, как объектов интеллектуальной собственности. Однако сложным для студентов с точки зрения восприятия и понимания остается само понятие «интеллектуальная собственность» даже после изменения

Предложенная в данной статье служба напоминает иные государственные органы, занимающиеся реализацией приоритетных национальных проектов. Ее можно назвать как угодно, но ее смысл и значимость от этого не изменятся, проблема исполнения наказаний в России на данный момент – одна из самых важных и болезненных для нашего общества.

Преступления (и преступность вообще) сопровождали, сопровождают и будут сопровождать человеческое общество на всем пути его развития. И у нас не получится полностью искоренить в человеке преступное начало. Наша задача – минимизировать количество нарушений российскими гражданами уголовного закона. Конечно же, правовая культура прививается еще с детского возраста. Но, к сожалению, в нашей стране уровень правовой культуры очень низок. А в зрелом возрасте изменить правосознание человека и его поведение очень сложно. Однако с помощью таких видов наказаний, которые на данный момент являются у нас отложенными и не используются (ограничение свободы и арест), возможно если и не перевоспитать человека, то заставить его задуматься, к чему приведет его образ жизни, который он ведет. Мы сможем не полностью, но все-таки предупреждать совершение новых преступлений среди лиц, отбывших наказание в виде ареста или ограничения свободы. И необходимо активней продвигать идею о скорейшем решении данной проблемы.

законодательства (введения с 1 января 2008 г. части IV ГК РФ).

Поэтому цель данной работы – теоретический анализ феномена интеллектуальной собственности в абстрактно-постулативном и философско-правовом аспектах.

Разделяя мнения Л.А. Зеленова и В.А. Рассудовского о необходимости четко разграничивать понятия «новация» и «инновация» [16], автор под термином «новация» (от лат. novatio – обновление, изменение) понимает деятельность, направленную на создание, разработку или изобретение новых, не известных ранее объектов. Термином «инновация» (от лат. innovare – обновлять, изменять через от англ. innovation – нововведение, делать нововведения) обозначают деятельность, направленную на репродуцирование новых произведений либо на промышленное производство новых продуктов или их введение в коммерческий оборот.

В России юридическое понятие «интеллектуальная собственность» появилось лишь в начале 90-х гг. XX в. За это время в современном обществе сложились разные представления о феномене интеллектуальной собственности. С одной стороны, интеллектуальная собственность – это что-то непостижимо сложное, не поддающееся контролю, эфемерное. Например, «интеллектуальная собственность – это методы формирования (синтеза) структур, их воплощения, реализации, развертывание в некоторое разнообразие, а также способы преобразования, передачи, хранения и защиты информации (структур), причем сами методы и способы также являются структурами» [12, с. 52]. С другой стороны, «...идея составляет мою частную интеллектуальную собственность...» [1, с. 213].

По мнению одних специалистов, философия вообще даже на своей периферии не занимается этой проблемой [14, с. 47]. Другие связывают формирование представлений об интеллектуальной собственности с именами известных философов Гегеля и Маркса [9].

Б.Б. Леонтьев, рассматривая теорию идей как фундаментальную основу интеллектуальной собственности, считает, что Пифагор, Гераклит, Парменид, Сократ и дру-

гие древние мыслители, занимавшиеся 2500 лет назад теорией идей, явились основателями интеллектуальной собственности. По мнению Леонтьева, в творчестве Платона эта теория также занимала центральное место. Созданная им академия (387 г. до н. э. – 529 г. н. э.) осуществляла попытки разработать теорию идей в качестве инструмента, полезного обществу, соединив ее с практикой [11, с. 24]. Свою теорию идей в XVIII в. разработал Джон Локк.

В литературе интеллектуальная собственность определяется довольно противоречиво: «собственность особого рода», «жизнь духа во всей его мощи и многообразии» [9, с. 16-17]; «собственность... на результаты духовного производства» [3]; «собственность на знания»; «собственность на знания и информацию» [15, с. 34]. Даже в одной работе автор может представить интеллектуальную собственность по-разному: как «вершину собственности на рабочую силу» [14, с. 3], «качественно новый уровень овладения человеком своей рабочей силой» [14, с. 64], «иную форму существования капитала» [14, с. 65], «материальное и духовное производство» [14, с. 87].

Такой kaleidoscope противоречивых мнений подтверждает актуальность проблемы концептуального понимания интеллектуальной собственности.

Рассмотрим некоторые абстрактно-постулативные концепции понимания интеллектуальной собственности и, следуя за ходом мыслей авторов, воспроизведем имеющийся порядок рассмотрения вопросов.

Специализируясь в вопросах социально-философского осмысления собственности, Л.Н. Захарова считает, что сейчас основным видом собственности становится информация. Это первая форма собственности, которая является нематериальной, неосязаемой и потенциально бесконечной [7, с. 65].

Анализируя интеллектуальную собственность в экономическом измерении, А.М. Орехов определяет ее как владение знанием, точнее, некоей суммой, количеством знания. Интеллектуальная собственность – это обладание всяким знанием.

В справочно-методических материалах Министерства общего и профессионального образования (1996 г.) интеллектуальная собственность определена как «гражданские права, установленные в отношении результатов интеллектуальной, творческой деятельности... Отличительной особенностью таких прав является то, что объекты, в отношении которых они возникают, не имеют материального характера» [13, с. 8-9].

Б.С. Розов и Г.В. Бромберг считают интеллектуальным продуктом созидательное, конструктивное знание [17, с. 23], познавательное знание [17, с. 24]. «Интеллектуальный, – по их мнению, – это умственный, относящийся к познанию, происходящий из разума или рассудка».

Как «индустрию идей» понимает интеллектуальную собственность К. Исупов [8, с. 458].

Н. Кейзеров рассматривает интеллектуальную собственность в качестве определенного рода отношений людей по поводу производства духовных благ, владения ими, пользования, распределения [9, с. 16]. Напомним, что общепринятое (классическое) понимание собственности включает в себя отношения, связанные с владением, использованием и распоряжением благами. Ключевой проблемой интеллектуальной собственности, по мнению Н. Кейзерова, является ее производство, созидание в итоге творческого процесса [9, с. 17]. Мы целиком разделяем эту мысль Н. Кейзерова.

По мнению Н.К. Оконской, единство создаваемой в труде ценности и развития рабочей (интеллектуальной) силы как ее носителя и составляет интеллектуальную собственность.

А.Д. Корчагин определяет результаты интеллектуальной деятельности как нематериальные объекты, которые могут воплощаться в материальных вещах [10, с. 39], а интеллектуальная собственность, по его мнению, относится к сфере исключительных прав на нематериальные объекты – результаты целенаправленной творческой деятельности человека [10, с. 41].

Разделяя позицию А.Д. Корчагина, В.Ф. Анурин уточняет, что невозможно считать относящейся к интеллектуальной собственности информацию, существующую в виде просто идей решения каких-то проблем. Это должна быть информация, запечатленная на внешних материальных носителях (рукописи, чертежи, макеты, магнитные и видеозаписи, компьютерные дискеты и т.д.), на которых зафиксирована формулировка идей в завершенной вербальной либо иной знаково-символической форме, а также воплощено их техническое исполнение.

Таким образом, если у А.Д. Корчагина результаты интеллектуальной деятельности могут воплощаться в материальных вещах, то у В.Ф. Анурина – должны быть воплощены.

В Патентном законе Российской Федерации (1992 г.) формально имелась возможность двойственного понимания объектов интеллектуальной (в частности промышленной) собственности: либо нематериальными (изобретение – устройство, способ), либо материальными (изобретение – вещество, штамм микроорганизма, культуры клеток растений и животных; полезная модель – конструктивное выполнение средств производства и предметов потребления; промышленный образец – художественно-конструкторское решение изделия) объектами. Но в целом в Патентном законе РФ был реализован нематериальный подход к пониманию интеллектуальной собственности. Авторское право на произведение также не было связано с правом собственности на материальный объект, в котором произведение выражено.

А. Венгеров в своей концепции делает акцент на осмыслении правовых отношений, связанных с интеллектуальной собственностью. Интеллектуальную собственность он представляет как собственность на продукты творчества, на результаты духовного производства [3, с. 23], как права, собственность на права [3, с. 27]. Понимая право интеллектуальной собственности в качестве исключительного (поскольку оно принадлежит именно автору, разработчику, изобретателю, создателю, творцу), Венгеров включает в его содержание правомочия на авторство, на опубликование, воспроизведение, распространение, на получение вознаграждения, на разрешение (лицензию), на неприкосновенность произведения, на получение доли дохода и т.д. [3, с. 28]. Он обосновывает идею эффекта «размножения» объекта интеллектуальной собственности, объективно вытекающего из природы и отличия материального объекта от духовного [3, с. 29].

Подарив или продав свои идеи другим людям, считает Абраам Моль, автор не только ничего не потеряет, но даже приобретет; он прочнее овладеет этими идеями. Отправитель сообщения не утрачивает того, что он передает, запас идей регенерируется самим актом их передачи, и чем больше он отдает, тем богаче становится. А. Венгеров считает, что в интеллектуальной собственности следует различать сами знания, идеи, информацию и их носители, т.е. те объекты, на которых фиксируются знания, идеи, информация [3, с. 29].

Опираясь на положения Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС, 1967), Л. Гальперин и Л. Михайлова делят собственность на три вида: 1) собственность, состоящая из движимых вещей, 2) недвижимая собственность, 3) интеллектуальная собствен-

ность [4, с. 37]. К интеллектуальной собственности относится информация, которая может быть представлена на материальном носителе и распространена в неограниченном количестве копий по всему миру. Собственностью являются не эти копии, а отражаемая в них информация.

Основываясь на концепциях Н. Кейзерова и А. Венгерова, С. Ульяничев рассматривает международную систему интеллектуальной собственности, в центре внимания которой, по его мнению, находится охрана монопольного права на использование творческой мысли, воплощенной в техническую новинку, технологический процесс или открытие. При этом правовые нормы направлены на поддержание равных условий для изобретателей, авторов или предпринимателей независимо от их национальной принадлежности [19, с. 34].

По мнению автора, особого внимания заслуживают рассуждения В.Н. Барякина, который, анализируя нематериальные (в России) и материальные (в странах Западной Европы и Америки) подходы к пониманию интеллектуальной собственности, выявляет исторически обусловленную взаимосвязь между преобладающей в государстве формой собственности и формой общественного института интеллектуальной собственности. Государственной форме собственности (при запрете частной собственности) соответствует форма интеллектуальной собственности, основанная на нематериальном подходе к пониманию ее объектов, а частной форме собственности соответствует форма интеллектуальной собственности, основанная на материальном подходе к пониманию ее объектов [2].

Разделяя мнение некоторых ученых-юристов, рассматривающих термин «интеллектуальная собственность» не как точный юридический термин, а скорее как «литературный собирательный образ» [16, с. 63], дань исторической традиции [18, с. 14], В.Н. Барякин предлагает вывести его за пределы правовой системы. Он считает, что термин «интеллектуальная собственность» является источником неопределенности, несет в себе неоднозначную смысловую «нагрузку», закрепленную на уровне традиций, и не отвечает требованиям однозначного толкования, предъявляемым к терминологическим средствам юридических документов. Рассматривая термин «интеллектуальная собственность» не более чем фразеологизм, В.Н. Барякин предлагает использовать его в научном плане для обозначения общественного института «государственной системы стимулирования и развития новационной и инновационной деятельности населения», который является одним из оснований теории «интеллектуальной собственности». Сегодня в условиях реальности частной собственности в России и при предполагаемой модернизации, по мнению В.Н. Барякина, именно этот институт даст возможность для дальнейшего развития государства, так как мощь государства и его положение в мире закономерно зависят от уровня развития новационной и инновационной деятельности населения. Основные положения предлагаемой модернизации действующей российской правовой системы изложены в «Проекте поправки Барякина» [2].

Рассматривая проблемы «спецификации» прав интеллектуальной собственности работника в инновационной экономике, Т. Гордиевич понимает интеллектуальную собственность работника в расширенном толковании. Это, по ее мнению, не только произведенный человеком интеллектуальный продукт, принимающий материальную форму, но и интеллектуальные способности человека к труду. Данная мысль, по мнению автора, заслуживает внимания и более детального рассмотрения. Продукт труда всегда приобретает материализованную форму. Физические способности к труду приобретают форму навыков и

умений по преобразованию материальных ресурсов в продукты. Несомненно, физический труд, осуществляемый в процессе этого преобразования, материален. Интеллектуальные же способности к труду – это знания и информация по использованию различных навыков и умений. Потому интеллектуальный труд по своей форме нематериален, делает вывод Т. Гордиевич, и, пока он не воплотится в продукт, – нематериализован [6, с. 30-31].

В своих рассуждениях Т. Гордиевич, по-видимому, опирается на интересную, с точки зрения автора, концепцию А.Г. Глинчиковой, утверждавшей, что продукт интеллектуально-творческого труда и его рабочая сила не могут быть товарами, что «продукт интеллектуально-творческого труда нельзя присвоить капиталистически», что «идею, замысел, изобретение, теорию нельзя съесть, одеть, нельзя поставить в угол или повесить на стену...» [5, с. 9]. Поэтому сфера интеллектуально-творческого производства (в отличие от товарно-денежных отношений) требует иных форм организации и принципов оценки его эффективности, соответствующих особой природе интеллектуально-творческого продукта [5, с. 5].

Джон Пери Барлоу, автор «Декларации независимости киберпространства», отмечает, что «понятия собственности, ценности и природы богатства претерпевают сейчас более фундаментальные изменения, чем в любое время». Руководствуясь тем, что сейчас для передачи идей (информации) «из одного ума в другой» не требуется их материального воплощения, Барлоу заявляет о праве всеобщего владения идеями. По сути, речь идет о том, что появляется собственность, которая принадлежит всем (общественная собственность). Это – информация, знания. Такая собственность имеет ту особенность, что чем чаще она используется, тем больше пользы всем, ибо размеры ее возрастают при совместном ее использовании. Выводы Барлоу небезосновательны, однако, по мнению автора, не учитывается тот фактор, что у создателя интеллектуальной собственности должно быть право воспользоваться результатами своего труда, получить плату за многолетний труд.

В.А. Рассудовский определяет интеллектуальную собственность как совокупность исключительных прав личного и имущественного характера на результаты творческой и иной интеллектуальной деятельности и на привнесенные к ним объекты, перечень которых устанавливается законодательством соответствующей страны с учетом принятых международных обязательств. Интеллектуальная собственность существует наряду с собственностью на имущество, на движимые и недвижимые вещи. Ее объекты – это творения человеческого разума, интеллекта (абсолютно справедливо – Г. Х.).

Наиболее актуальная задача, по мнению В.А. Рассудовского, связана с реализацией интеллектуальной собственности в экономическом обороте. Имущественные права на объекты интеллектуальной собственности могут быть вкладом в уставный капитал, объектом инвестиционной деятельности, предметом залога, они включаются в состав приватизируемого имущества. Поступившая в экономический оборот интеллектуальная собственность и производные права на нее, полученные по договору или лицензии, закрепляются за организациями, находятся в составе их нематериальных активов и должны переносить свою стоимость (амортизацию) на себестоимость продукции (работ, услуг) в соответствии с нормами износа и срока их полезного использования.

Б. Леонтьев, обосновывая междисциплинарный подход к организации управления современным бизнесом [11, с. 22], доказывает необходимость рассмотрения интеллектуальной собственности в качестве нового феномена в

экономических и общественных отношениях. Как многослойная специфичная категория, интеллектуальная собственность, по мнению Б. Леонтьева, обладает следующими семью функциями: технологической, правовой, экономической, психологической, социологической и общеорганизационной [11, с. 26-27]. В связи с этим интеллектуальная собственность в качестве объекта комплексного управления на предприятии рассматривается Б. Леонтьевым как средство:

наделения товара особыми потребительскими свойствами (техническая функция);

обеспечения технологического превосходства над конкурентами (технологическая функция);

обеспечения высокой и стабильной правовой защищенности бизнеса, включая средства индивидуализации юридического лица (правовая функция);

экономического управления капиталом с целью устойчивого извлечения сверхприбылей и наращивания его стоимости (экономическая функция);

идентификации бизнеса в сознании потребителя на основе бренд-стратегии (социологическая функция);

формирования высокой корпоративной культуры индивидуального и массового творчества в конкретной бизнес-среде (психологическая функция);

интеграции вышеназванных функций (общеорганизационная функция).

Подчеркивая особый новаторский подход Б. Леонтьева к проблеме интеллектуальной собственности с точки зрения экономических и общественных отношений, автор считает, что перечень функций интеллектуальной собственности можно углубить и продолжить.

Отмечая особое экономическое значение интеллектуальной собственности в условиях современной инновационной политики, Е. Яковлева определяет интеллектуальную собственность как формализованную информацию (знание), которая в виде интеллектуально-информационных ресурсов и продуктов является неотъемлемой частью интеллектуального капитала субъектов и позволяет последним экономически выгодно и целесообразно использовать собственный интеллектуальный потенциал [20, с. 67].

Таким образом, приведенные выше многочисленные теоретические варианты понимания «интеллектуальной собственности» и содержащиеся в них представления о данном феномене свидетельствуют о сложности рас-

сматриваемой проблемы, а также необходимости ее дальнейшего изучения и осмысления.

1. Анурин В.Ф. Интеллект и социум. Введение в социологию интеллекта: Монография. – Н. Новгород: Изд-во Нижегородского ун-та, 1997. .

2. Барякин В.Н. Истоки общественного прогресса: Философское исследование интеллектуальной собственности. – Н. Новгород, 2005.

3. Венгеров А. Правовой узел современности // Общественные науки и современность. – 1992. – № 4. – С. 23-33.

4. Гальперин Л., Михайлова Л. Интеллектуальная собственность: сущность и правовая природа // Советское государство и право. – 1991. – № 12. – С. 37.

5. Глинчикова А.Г. Может ли быть товаром интеллектуал и продукт его труда? // Вопросы философии. – 1997. – № 3. – С. 3-15.

6. Гордиевич Т. Проблемы «спецификации» прав интеллектуальной собственности работника и инновационная экономика // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2008. – № 9. – С. 30-34.

7. Захарова Л.Н. Собственность как ценность и ценность собственности: Монография. – Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 1997. – 136 с.

8. Исупов К. Дух собственности и собственность духа. // К. Исупов, И. Савкин. Русская философия собственности (XVII-XX вв.). – СПб.: СП «Ганза», 1993. – С. 452-465.

9. Кейзеров Н. Духовное имущество как комплексная проблема // Общественные науки и современность. – 1992. – № 4. – С. 16-22.

10. Корчагин А.Д. Интеллектуальная собственность – что это такое? // Справочник. Инженерный журнал. – 1998. – № 2. – С. 39-41.

11. Леонтьев Б. Семь функций промышленной собственности в управлении бизнесом // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2008. – № 3. – С. 22-39.

12. Ломакин Д.В. Определение интеллектуальной собственности. // I международная Нижегородская ярмарка идей. XXVI академ. симпозиум «Интеллектуальная собственность в информационном обществе». – Н. Новгород, 1998. – С. 50-52.

13. Министерство общего и профессионального образования РФ. Серия «Инновационная деятельность» – Вып. 9: Справочно-методические материалы. – СПб., 1996.

14. Оконская Н.К. Интеллектуальная собственность: социально-философское обоснование. – Пермь: Перм. гос. тех. ун-т, 1998.

15. Орехов А.М. Интеллектуальная собственность как объект философского исследования. // Вестник МГУ. Сер. 7 «Философия». – 1997. – № 1. – С. 31-48.

16. Рассудовский В.А. Проблемы правового регулирования инновационной деятельности в условиях рыночной экономики // Государство и право. – 1994. – № 3. – С. 60-69.

17. Розов Б., Бромберг Г. Результаты науки и интеллектуальная собственность // Интеллектуальная собственность. – 1997. – № 3-4. – С. 19-25.

18. Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. – М.: ПБОЮЛ Гриженко, 2001.

19. Ульяничев С. Под международной защитой // Общественные науки и современность. – 1992. – № 4. – С. 34-44.

20. Яковлева Е. Терминологический базис инновационной экономики: теория и практика // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2008. – № 4. – С. 60-68.

Г.Г. Харьковская

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ: ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ (Сообщение 2)

The article deals with the intellectual property in the aspects of the philosophy and law.

Вернемся к истории возникновения термина «интеллектуальная собственность». В российское законодательство «интеллектуальная собственность» попала на волне возрождения капиталистических отношений. Однако будучи закрепленным в Конституции РФ и в Гражданском кодексе РФ, этот термин всякий раз, когда используется специалистами, непосредственно осуществляющими практическую деятельность в данной сфере, сопровождается существенными замечаниями, подчеркивающими его неопределенность и даже абстрактность. Так, А.Н. Козырев отмечал собирательный характер интеллектуальной собственности, поскольку в конкретных ситуациях приходилось иметь дело уже не с абстрактным понятием, отно-

сительно которого в законодательстве почти ничего не сказано, а с целым набором специальных законов [6, с. 22], с «постоянно пополняемой системой правовых норм, устоявшихся правил и стереотипов поведения» [6, с. 14].

Понятие «интеллектуальная собственность» впервые введено Конвенцией об учреждении Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), принятой в Стокгольме 14 июля 1967, участницей которой на правах правопреемника СССР является Россия. Объектами права интеллектуальной собственности являются: литературные, художественные произведения и научные труды; исполнительская деятельность артистов, звукозаписи, радио- и телепередачи; изобретения во всех областях человеческой деятельности; научные открытия; промышленные образцы; товарные знаки, знаки обслуживания, фирменные наименования и коммерческие обозначения; пресечение недобросовестной конкуренции, иные права, вытекающие из интеллектуальной деятельности в промышленной, научной, литературной или художественной областях [5]. Страны – члены ВОИС сами определяют круг охраняемых объектов интеллектуальной собственности.